

Томилов Владимир Анатольевич

канд. филос. наук, и.о. заведующего кафедрой, доцент

Школа педагогики

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Уссурийск, Приморский край

Хуришудян Мария Александровна

магистр, учитель

МБОУ «СОШ им. А.И. Крушанова»

с. Михайловка, Приморский край

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЛИДЕРСТВЕ И ВЫГОРАНИИ УЧИТЕЛЯ

Аннотация: статья посвящена уточнению понятия «профессиональное выгорание», которое может рассматриваться с учетом и без учета такого фактора, как время, и его внешнего проявления – скорости (от лат. *tempus* – время) индивидуального действия и темпа совместной (группа) деятельности, включая образовательный процесс как темпоральное взаимодействие всех его участников. Цель исследования – рассмотреть профессиональное выгорание учителя как темпоральный феномен, обусловленный возрастанием скорости действий учителей в современной школе, что формирует темп жизни школы, спонтанный характер изменения которого разрушает традиционные нормы взаимодействия учителей с учащимися и друг с другом, разрушает вместе с этим смысл их поведения и становится причиной социального выгорания. В качестве меры профилактики изучается профессиональное лидерство. В ходе исследования применялись такие методы, как теоретический анализ научной литературы, обобщение, синтез, интерпретация, резюмирование, а также структурно-функциональный подход в определении внутренних (эндогенных) факторов эмоционального выгорания учителя. Выделенные факторы имеют непосредственное отношение к уточнению понимания как профессионального выгорания учителя, так и мер профилактики посредством создания условий для

становления учителя-лидера в современной школе, придавая задачам института образования – формирование личности, профессиональный отбор и профессиональная ориентация, обеспечение непрерывного образования или образования в течение всей жизни – содержание, адекватное требованиям и условиям развития цифрового общества, проявляющееся в усилении роли в жизни молодого человека его эмоционального сознания как интегратора той учебной информации, определяющей и создающей проблемы поведенческого уровня и ученика и учителя.

Ключевые слова: *лидерство, профессиональное выгорание, эмоция, эмоциональная энергия, профессиональная деятельность, профессия.*

Постановка проблемы. Профессиональное выгорание является актуальной проблемой для современной школы, а отсутствие общепринятого понимания его причин отражается и на организации учебного процесса, снижая качество. Как правило, отмечается, что исследование профессионального выгорания связано с 70-ми годами XX века и вызвано тем, что руководству американской службы психологической и социальной поддержки населения стали поступать жалобы на работу сотрудников, их вспыльчивость и раздражительность. Изучение причин неэффективной работы привело к открытию особой формы «стресса общения», которую психолог Г. Фрейденберг предложил назвать «burnout», или «выгорание» [1, с. 4]. Неэффективная работа, вспыльчивость и раздражительность имеют место и в школе. И для школы проблема профессионального выгорания не только актуальна, но и анализируется с различных сторон. Изучается влияние взаимосвязи типов мотивации педагогов на процесс и результат деятельности и профессионального выгорания, в частности установление баланса между требованиями внешней среды и внутренними возможностями личности [2]. Также анализируются связи эмоционального выгорания учителя с триадой его экосберегающих ориентаций (природо-, само- и социосбережение) в его экономическом самоопределении. В исследованиях признается, что на субъективном уровне учителя эмоциональное выгорание связано с элементами внутренней и внешней

среды его жизни и профессионального функционирования, которыми, по мнению учителей, можно пренебречь для достижения приемлемого уровня материального благополучия [3, с. 89, 95]. К факторам внутренней среды жизнедеятельности учителя относят рассогласование в смысложизненных ориентациях, внешней – интенсивность в работе учителя, точнее – ее рост с целью повышения учительского труда, что, как правило, достигается внутренними резервами: сокращением преподавателей и увеличением индивидуальной нагрузки [4, с. 33–34]. В каждом из этих случаев признается, что профессиональное выгорание, являясь защитной реакцией, – это истощение эмоциональной энергии [5, с. 212].

В контексте определения мер профилактики профессионального выгорания представляет интерес определение из словаря Брокгауза: «But out (англ.) – выгорание; ядерная физика: выгорание реакторных стержней или компонентов вследствие недостаточного охлаждения (выпадение охлаждающего средства) или слишком высокого теплообразования (неконтролируемое расщепление ядра)» [Цит. по: 6, с. 5]. В этом случае выгорание может рассматриваться как динамический процесс, представленный такими понятиями, как «компетенция» и «компетентность»: если понятие «компетенция» связано со *статическим* процессом, то «компетентность» – с процессом *динамическим*, т.е. она отражает *взаимодействие*, участники которого могут быть, используя слова, например, Сократа, и «одаренными» от «природы» и *неодаренными* людьми. При этом *одаренность* от «природы» проявляется в *хороших* способностях человека, их признаки – это быстрое усвоение человеком предмета, который его занимал, запоминание выученного и интерес к знаниям [7, с. 114], позволяющим, говоря современным языком, быть успешным в профессии. Отсюда взаимодействие – это система с неоднородными (гетерогенными) участниками или людьми, на уровне способностей от «природы» *быстро/медленно* усваивающими учебный материал и вызывающими неодинаковое к ним отношение, которое фиксируется в классном журнале («отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и т. д.). Изменяются не способности, а организуются специализированные классы с однородным (гомогенным) составом учеников.

Итак, «компетенция» является знанием и умением, а «компетентность» – это процесс взаимодействия или среда, точнее – эмерджентный (новообразование) феномен в форме *темпа* учебного процесса и жизни школы или действия закона, как назвал А.А. Богданов, «слабого» звена: если прочность цепи определяется слабым звеном, то *скорость* эскадры – наиболее *тихоходным* кораблем [8, с. 353]. Проблема в том, что способных к математике школьников объединяют в физико-математический класс, но общество в целом математическим классом не является. Оно не в состоянии стать *обществом-лидером*, всегда неуспешно? И как создать такое состояние общества, если в задачу института образования входят профессиональная ориентация и профессиональный отбор, которые при разделении труда ориентированы на способности от «природы» (генотип). Они не изменяются при жизни индивида средствами внешнего воздействия, в том числе и педагогического. В итоге фирма и хозяйственная жизнь общества возникают как система с неоднородным (гетерогенным) составом участников, а внутренняя (эндогенная) структура их взаимодействия не дает однозначных результатов, но воспроизводит в автодинамическом режиме состояние *неопределенности*. В наши дни лишь на уровне дошкольного и начального образования (А.Н. Веракса) анализируется поведение детей в условиях *неопределенности и отношения* к ней [9], что ставит вопросы о методах обучения в старших классах и в условиях вуза, если под *неопределенностью* понимать *будущее*, а именно – *выбор профессии*.

Методология исследования. Если синоним слова «компетентность» слово «лидер», функция лидерства – это «охлаждение» профессионального *выгорания* или наполнение *смыслом* профессиональной деятельности учителя. Предмет структурно-функционального анализа – взаимосвязь компетенций (знаний) с их использованием в практической деятельности (компетентность), а отсутствие успеха (лидер) в этом процессе является основой профессионального выгорания как проблемы для российской школы и учителя. Их современные проблемы – причины, стимулировавшие обращение к таким понятиям, как «компетенция» и «компетентность»: они связаны с подходом, который сформулировал в 70-е годы

прошлого века в Америке лингвист Н. Хомский (1965). В теории языка различаются *знание языка* (компетенция) и *употребление* как связанной с мышлением реакции на использование языка, с опытом его использования в жизненных ситуациях [10]. Хотя понятия «компетенция» и «компетентность» еще содержательно не определены, в литературе «компетенция» понимается как конечный результат образования, а «компетентность» признается компетенцией в действии [11, с. 14]. При этом без должного внимания остается то, что действие существует во времени, поэтому оно дано во временном сознании, оценивая *темпорально-динамические процессы*. В общем плане характеристика представлена в книге А. Тоффлера «Футурошок».

А. Тоффлер предлагает рассматривать человеческую жизнь как поток ситуаций и признает, что картина не будет полной без использования фактора времени. Время, вторгаясь в жизнь человека, придает ей *смысл*, а также его изменяет, как, например, ускорение музыкантами игры похоронного марша, изменяя его *смысл*, превращает в веселенькое треньканье: скорость протекания ситуации усложняет структуру жизни [12, с. 28] тем, что деформирует значения и смыслы, которые определяют поведение человека. Вместе с *изменением скорости* одного и того же действия изменяется и его *смысл*, включая и *темп* образовательного процесса – величина, генерируемая ситуативными потоками взаимодействий в школе или в жизнедеятельности современного общества. Иными словами, компетентность – отражение знаний во *временном* сознании, оценивающее не действие, а лишь его *скорость*.

Оценка представлена в *эмоциональном сознании* и производна от состояния *эмоциональной энергии*, на характер обратил внимание Р. Коллинз, подчеркивая: при взаимодействии людей существует «...структурное давление (сжатие или «давка» – structural crunch)», а оно вызывает *эмоциональную энергию*, связывая с ситуацией взаимодействия и наполняя индивидуальным *смыслом* для участника. Взаимодействие вызывает *эмоции*: являясь средством и энергией мышления, они наполняются *эмоциональной энергией* пропорционально интенсивности самого процесса. Эмоции представляют преходящие порывы чувств, например страх,

гнев и т. п.), а *эмоциональная энергия* долговременна [13, с. 68–78]; и ее уровни определяет состав участников взаимодействия. Возникающая во взаимодействии *эмоциональная энергия* из невербального (неосознанного) состояния переходит в вербальное, рождая в сознании каждого из участников *пристрастность* или *личностный смысл*. По О.К. Тихомирову, *пристрастный личностный смысл* вызывается ситуаций взаимодействия и вербализован в словесно-логическую форму, поэтому всегда *рационален*. Но существуют и *внеситуативные* способы взаимодействия, имеющие абсолютную *ценность* и относящиеся лишь к одному эмоционально-чувственному, *невербализованному операциональному смыслу* как единице *бессознательного*; именно эта форма психического отражения в силах сблизать *смыслы* [14, с. 25–26, 35]. Возможно ли *солидарное действие* или поведение отнести к проявлению лидерства, хотя оно, несомненно, наполнено личностным смыслом?

Понятие «личностный смысл» использует А.Н. Леонтьев, наполняя следующим содержанием: в совместной деятельности *действие* человека, имеющее цель или мотив, трансформируется в *операцию*, т.е. она не «теряет» общую цель, которая не зависит от отдельного человека; однако сохраняет *скорость* от «природы», а она уже влияет на темп совместной деятельности. Отсюда и операция как способ исполнения действия зависит от ситуации, в которой она осуществляется, но и сама на нее влияет, участвуя в формировании общего темпа взаимодействия. Для человека имеет значение (ценность) и взаимодействие, и *скорость* исполнения как операции, точнее, ее *операциональный смысл*, влияющий на рациональный выбор способа ее осуществления. При взаимодействии участников деятельности все действия, трансформируясь в операции, придают *пристрастность* сознанию человека: они приобретают тот или иной *личностный смысл* [15, с. 145]. Иными словами, *профессиональное лидерство* представляет собой уровень активности учителя, наполненный *личностным смыслом*, а его утрата – *профессиональное выгорание*. Однако *личностный смысл* активности учителя еще не включается в число его лидерских качеств.

Исследования показывают, что учителя-лидера отличают профессионализм (34%), коммуникабельность (20%), умение убеждать (11%), развитый интеллект (9%), активность (8%), организаторские способности (6%), решительность (5%) инициативность (45%), ответственность (3%). Отмеченные качества связаны и, как правило, проявляются в разных аспектах профессиональной деятельности учителя. Главный критерий лидера – наличие последователей [16, с. 200–201]. В школе проявление лидерских качеств рассматривается через призму таких свойств, как чувствительность к изменениям в школьной жизни; настойчивость и самоконтроль; эмпатия и инициативность; эмоциональная стабильность и коммуникабельность; умение мотивировать, вдохновлять и убеждать; гибкость в освоении новых ролей и подготовленность для деятельности в определенной сфере; наблюдательность и решительность. Общее представление о лидерских качествах педагога как интегральных системных качествах отражает также и понимание того, что они обеспечивают в совместной с учениками деятельности быстрое и успешное достижение цели в условиях конкретной образовательной ситуации [17]. Лидерские качества учителя рассматриваются как условия его успешной работы в современной российской школе. При этом остается пока без ответа вопрос о механизме перехода с уровня *значения* к *смыслу* (А.Н. Леонтьев). Если иметь в виду учащихся, то с уровня *индивидуального смысла*, например оценки профессиональной работы, невозможен переход на уровень ее выбора, что, с одной стороны, относится к *будущему* состоянию и школьника и общества; с другой – к задачам института образования.

Вывод: анализ профессионального выгорания учителя показывает, что процесс выходит за рамки простого эмоционального утомления. Неясен и ответ на вопросы: какой путь проходит *смысл* индивидуального действия учителя при его трансформировании в *значение* для всех (лидер); как возникает солидарное действие в образовательном процессе? Ответ предполагает исследование.

Список литературы

1. Фокина И.В. Профилактика профессионального выгорания: методическое пособие / И.В. Фокина, М.О. Цатурян. – Вологда, 2018. – 36 с.

2. Рудакова Е.Н. Эмоциональное выгорание и особенности мотивации педагога как предпосылки деструктивных проявлений в современной школе / Е.Н. Рудакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-i-osobennosti-motivatsii-pedagoga-kak-predposylki-destruktivnyh-proyavleniy-v-sovremennoy-shkole>
3. Хащенко Т.Г. Связь эмоционального выгорания учителя с эко-сберегающими ориентациями как субъекта экономического самоопределения / Т.Г. Хащенко, Н.Н. Сафукова, М.Г. Конюшева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/images/2019-6/08.pdf>
4. Пряжников Н.С. Эмоциональное выгорание и личностные деформации в психологической деятельности / Н.С. Пряжников, Е.Г. Ожегова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – №4. – С. 33–43.
5. Борисова М.В. Основные направления профилактики и коррекции профессионального выгорания / М.В. Борисов, Н.П. Анисимова // Ярославский педагогический сборник. – 2011. – №2. – С. 212–215.
6. Грабе М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени. Почему люди выгорают и что можно против этого предпринять / М. Грабе; пер. с нем. – СПб.: Речь, 2008. – 96 с.
7. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / Ксенофонт. – М.: Наука, 1993. – 379 с.
8. Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет / А.А. Богданов. – М.: Политиздат, 1990. – 470 с.
9. Веракса А.Н. Символическое опосредствование познавательной деятельности дошкольников и младших школьников: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А.Н. Веракса. – М., 2014. – 38 с.
10. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://booksee.org/book/526295>

11. Щукин А.Н. Компетенция или компетентность. Взгляд методиста на актуальные проблемы лингводидактики / А.Н. Щукин // Русский язык за рубежом. – 2008. – №5. – С. 14–20.
12. Тоффлер А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.
13. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/book/rendall-kollinz-sotsiologiya-filosofij>
14. Ключко В.Е. Онтология смысла и смыслообразование / В.Е. Ключко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2013. – №2.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
16. Салимуллина Е.В. Лидерские качества учителя как фактор успешной профессиональной деятельности / Е.В. Салимуллина // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8, №2–2. – С. 198–202.
17. Кубарькова Н.В. Лидерские качества педагога / Н.В. Кубарькова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2012/1772.htm>